

"Что-то еще?" спросил Гу Цинчжуо.

"Больше нет. Я сказал все, что знал" Большой, сильный человек сказал.

Мэн Синь достал портрет Лю Ши Юн, показал ему и сказал: "Ты видел эту девушку?".

Его глаза расширились, он проглотил полный рот слюны и сказал: "Я никогда раньше не видел такой красивой девушки!".

От такого непристойного взгляда Мэн Синь захотел ударить его.

Мэн Синь отложил картину, не желая больше смотреть на него, и сказал: "Ладно, пойдёмте отдыхать, пусть пока отдыхает здесь".

"Эй, эй! Разве ты не сказал, что отпустишь меня? Почему ты меня обманул?" спросил мужчина.

"Посмотрим, как ты будешь вести себя. Я не говорил, что отпущу тебя сразу же" сказал Мэн Синь.

"Ты грязный обманщик, ты не держишь своих обещаний!" сердито сказал мужчина.

"Вы, грабители, всегда соблюдаете свои обещания? Когда вы убивали и грабили, думали ли вы когда-нибудь о последствиях? Если бы у нас не было сил защитить себя сегодня, мы бы тоже были убиты вами, не так ли? Так что не надо говорить о том, что я не держу свои обещания! Подумай о том, что ты сделал" Гу Цинчжуо прищелкнул языком.

Мужчина потерял дар речи.

"Сделайте так, чтобы они никогда больше не смогли заниматься боевыми искусствами, а затем избавьтесь от них" сказал Мэн Синь.

Только тогда этот мужчина понял, что те, кто лежал за ним, вовсе не мертвы.

"Хорошо! Я сделаю это, я недавно изучил технику уничтожения культивации, но у меня никогда не было возможности опробовать ее" Ян Сяохань сказал с большим энтузиазмом.

Большой мужчина не мог не вздрогнуть, в его глазах застыл ужас.

Вскоре он увидел, как Ян Сяохань выбросил их из формации.

Мэн Синь и остальные один за другим улеглись отдыхать, оставив большого мужчину одного, похоже, совсем не опасаясь, что он сбежит.

Рану на плече этого мужчины не удалось быстро залечить, но кровотечение остановилось.

На следующий день, когда они встали, они уже не видели тех, кто потерял культивацию, и все они ушли.

Поев немного сухомятки, они собрали свои вещи и продолжили путь, подгоняя большого человека вперед.

"Не слишком ли очевидно, что мы его так гоним?" сказал Яо Цзяньюй.

"Мы делаем из него пример! Никто больше не посмеет нас ограбить. Если кто-то осмелится, им

придется сначала взвесить свое решение, станут ли они нашими пленниками, как он" Гу Цинчжуо сказал.

"Что вы хотите делать? Будем углубляться в Цюнчжоу? Если вы не боитесь смерти, не тащите меня с собой!" Большой мужчина сказал испуганным голосом.

"Мы собираемся отвести тебя на встречу с людьми из семьи Лю" сказал Мэн Синь.

"Нет! Нет! Я не могу встретиться ни с кем из семьи Лю" сказал большой мужчина.

"Такие люди, как мы, находящиеся на дне, даже не достойны встретиться с молодым мастером, старым мастером или предком семьи Лю. Вам лучше отпустить меня".

"Ты, кажется, очень боишься семьи Лю?" спросил Мэн Синь.

"Конечно боюсь! Это как если бы простые люди встретились с императором, семья Лю может решить, жить нам или умереть в любой момент" сказал Большой мужчина.

Это было похоже на встречу низшего персонала с большим боссом компании. Смогут ли низшие сотрудники остаться в компании и сохранить свои рабочие места или нет, все зависело от пары слов большого босса.

Мир стал еще более жестоким. Одно слово начальника может определить вашу жизнь и смерть, и нет никакой разницы между императором и королем.

Большой мужчина продолжал: "Самый могущественный из вас лишь немного сильнее меня, так почему же вы не боитесь смерти? Если вы спровоцируете семью Лю, вы умрете".

"Мы просто хотим посмотреть, как ты умрешь от рук семьи Лю" сказал Гу Цинчжуо.

"Нет! Я никуда не пойду, даже если вы меня убьете! Лучше убейте меня сейчас " Большой мужчина остановился на месте и не соглашался идти дальше.

"Почему ты так боишься семьи Лю?" Яо Цзяньюй ударил его ногой.

Вчера Яо Цзяньюй не стал наносить сильный удар, когда его меч взвился в воздух, он просто хотел проверить его силу и стойкость, иначе этот парень был бы убит его мечом.

"Когда семья Лю убивает людей, они любят ломать им кости, а потом всю ночь перед смертью мучать. В последний раз, когда я видел это своими глазами, главарь бандитов небольшого уезда неподалеку отсюда был убит членом семьи Лю". Мужественный мужчина выглядел очень напугано.

"Нам лучше не видеться с семьей Лю, говорят, что они убивают людей на каждом шагу. Я тоже занимаюсь убийством людей, но я даже близко им не соперник в этом".

"Все ли они практикуют атрибут огня?" спросил Мэн Синь. Обычно на людей с жестоким характером сильно влияли их собственные техники культивирования.

"Да! Говорят, что у семьи Лю есть очень мощная техника атрибута огня, которая может поглощать пламя" Большой мужчина сказал.

"Поглощать пламя? Боюсь, что этот вид техники еще более мощный, более злой и более жестокий, чем те, которые культивируют Огненную Духовную Жилу самостоятельно. Не

удивительно, что люди семьи Лю настолько могущественны. Боюсь, им приходится платить небольшую цену за культивирование этой особой техники, и скорость культивирования, вероятно, намного быстрее, чем у других техник" подумал Мэн Синь.

"Шевелись! Если ты не пойдешь, я разрублю тебя на куски и скормлю собакам"

У большого мужчины не было другого выбора, кроме как продолжать путь.

Пройдя два часа, большой мужчина отказался идти дальше и сказал: "Впереди в уезде Байджи есть могущественный главарь бандитов".

"Я говорю, вы шестеро слишком молоды и импульсивны, чтобы делать что-либо, не обращая внимания на последствия! Чем глубже мы зайдем, тем больше вероятность, что мы не сможем вернуться назад. Мы действительно ищем смерть!" С горьким выражением на лице сказал большой мужчина.

"Мы отправим тебя первым и посмотрим, умрешь ли ты" Яо Цзяньюй хмыкнул.

"Пожалуйста, дайте мне передохнуть. Я вообще не убивал людей, максимум - грабил и насиловал Нет, не насиловал. Мне не повезло встретить вас. Пощадите меня!" Большой человек, Гу Бяофэн, сказал умоляюще.

"Иди давай!" Гу Цинчжуо снова пнул его и сказал.

Гу Бяофэну пришлось идти дальше с горьким лицом, но со страхом и испугом на лице.

Пройдя полчаса, он сказал: "Чувствуете? Кто-то заметил нас и следит за нами".

"Ага, конечно" сказал Яо Цзяньюй.

Ян Сяохань сказал: "Ты был таким смелым, когда хотел убить нас, а теперь трусишь?".

"Я просто хочу спасти вам жизни и дать моей бедной 80-летней матери шанс увидеть внуков" Гу Бяофэн сказал.

<http://tl.rulate.ru/book/76406/2561641>